

Лениздат.Ру: «Экспертиза, в которой не заинтересован Роскомнадзор»

Предупреждения Роскомнадзора в адрес СМИ по поводу карикатур стали самыми обсуждаемыми событиями января. Алгоритм для того, чтобы выяснить, является ли изображение экстремистским, строго определен, а для проведения подобных экспертиз существует не одна организация. Лингвисты поясняют Лениздат.Ру, как проводятся экспертизы, и недоумевают, почему их советы больше не нужны Роскомнадзору.

Сегодня надзорное ведомство исключительно редко пользуется услугами экспертов, прежде чем выносить предупреждения изданиям, хотя юристы и считают эту позицию некорректной. В основном экспертизу запрашивают уже на стадии судебных разбирательств. Но если с текстами всё ясно: за них отвечают лингвисты, то к кому обращаться, когда претензии Роскомнадзора, как это в последнее время всё чаще случается, вызвали изображения?

Приказ Министерства юстиции раскрывает перечень экспертиз, которые используются в судебных процессах. Согласно этому списку, спорные изображения можно анализировать с трёх сторон: лингвистической, психологической и фототехнической.

Первейший инструмент специалистов в отношении изображений – как ни странно, лингвистическая экспертиза. Дело в том, что в широком смысле, с точки зрения семиотики, текст – это информация, которая закодирована и которую можно декодировать. Независимо от того, транслируется она словами, азбукой Морзе или видеозаписью. Таким образом, как и всякая другая информация, картинка является текстом, и задача лингвиста – декодировать его.

По этой технике Московский исследовательский центр при департаменте региональной безопасности и противодействия коррупции г. Москвы выполняет лингвистические экспертизы изображения для госорганов – и по текстам, и по картинкам, и по видеозаписям.

Как это делается?

Пример разбора Лениздат.Ру предлагает начальник отдела лингвистических экспертиз Центра Юлия Сафонова:

«Возьмём горизонтально разделённую картинку. Наверху у вас юноша, который целует девушку. А внизу - товарищ Гитлер с картой нападения на СССР. И надпись: «Круто, когда парень делает первый шаг». Анализ очень простой. Что изображено? Сверху – важный для каждого юноши шаг признания девушке. К этому выражается положительное отношение. Апелляция к этим тёплым чувствам усиливает воздействие. Такое же положительное отношение выражается к товарищу Адольфу и его агрессивным действиям. Какая цель у коммуникации? Выразить положительное отношение к деятельности Гитлера. Какова социально-психологическая направленность? Солидаризация с идеологией нацизма. Соответственно, здесь есть пропаганда».

Заключение комиссии специалистов-лингвистов может занимать не один десяток страниц, на которых подробно анализируются как отдельные элементы исследуемого текста, так и их сочетание в общем контексте. Принимаются во внимание и отсылки в материале к уже известной информации (бэкграунду или фоновым знаниям). Даже ассоциации здесь – компетенция психолингвистики.

По той же схеме анализируются видеоролики и любая другая информация, которая может быть переведена в слова. Механизм экспертизы отточен многолетней практикой специалистов, ведь и способы манипуляции и влияния на общественное мнение не менялись уже более полувека. «Весь советский агитпром и был построен на этих принципах, ничего нового в этом нет», – замечает Лениздат.Ру Юлия Сафонова.

Если необходимо изучить психологическое воздействие изображения, то в ход идёт, соответственно, психологическая экспертиза. Если же нужно понять, к примеру, присутствует ли компьютерная обработка фотографии – то это вопрос к фототехнической экспертизе.

Когда лингвистов недостаточно

Кроме того, существует так называемая «комплексная» экспертиза. В ней, кроме лингвистов, могут принимать участие специалисты из самых разных областей, например, религиоведы, психологи или искусствоведы.

Особенно комплексная экспертиза актуальна в вопросах, которые связаны с порнографией и эротикой. Дело в том, что в законодательстве до сих пор нет чёткой границы между этими двумя понятиями. «У меня есть 28 определений, чем отличается порнография от эротики, – рассказывает Михаил Горбаневский, председатель правления Гильдии лингвистов-экспертов по документационным и информационным спорам (ГЛЭДИС). - Кому-то очень платят за то, чтобы этот закон не был принят». Получается, запрет существует, но чёткого определения, которым руководствовались бы специалисты, нет.

Другой пример - Роскомнадзор запретил карикатуры Charlie Hebdo (а после, и все другие сатирические изображения религиозных деятелей), объяснив, что в них заключается оскорбление чувств верующих и подобные публикации являются экстремистской деятельностью. Именно комплексная экспертиза, по мнению управляющего партнёра Коллегии юристов СМИ Фёдора Кравченко, могла бы определить, присутствуют ли признаки экстремизма и оскорбления в этих рисунках. Из-за сложного вопроса допустимости и недопустимости изображения пророка не обойтись без специалиста по мусульманскому праву, а наличие оскорбления определить должны психолингвисты.

Юлия Сафонова в разговоре с Лениздат.Ру оценила изображение так: «Из фоновых знаний мы понимаем, что здесь изображен Аллах, и он, как всевышний у мусульман, не выражает никакой обиды по отношению к газете Charlie Hebdo. Вот и все, совершенно ничего экстремистского в этой картинке нет».

Вне лингвистической компетенции изображения оказываются в исключительных случаях. Так Михаил Горбаневский за многолетний опыт работы сталкивался с подобным всего раз. Речь идёт об анализе некой телепрограммы, текст и видеоряд которой сами по себе не содержали ничего оскорбительного, но в целом материал «был смонтирован так, что представлял собой гнусность», – поясняет лингвист.

Роскомнадзор решает сам

Применение чёткого алгоритма анализа в таких вопросах необходимо. Вся процедура подробно раскрывается в исследовательской литературе, на которую опираются эксперты. Но на данный момент специалисты лингвистики не видят за решениями Роскомнадзора опоры в виде экспертизы. «Я не знаю, что за люди там работают, потому что иногда на такие материалы

приходят предупреждения, что диву даешься, – замечает Лениздат.Ру Юлия Сафонова. – Я не понимаю, кто и на каком основании это делает». Хотя отдел лингвистических экспертиз под руководством Сафоновой только за последние 3 года подготовил порядка 1,5 тыс. экспертиз в рамках противодействия экстремизму – для прокуратуры, МВД, Следственного комитета, ФСБ – всех правоохранительных органов Москвы. Роскомнадзор к этим специалистам не обращался ни разу.

Долгое время с Роскомнадзором сотрудничала другая организация, Гильдия лингвистов-экспертов по документационным и информационным спорам. Председатель правления ГЛЭДИС Михаил Горбаневский даже с 2010 года состоял (и формально состоит и поныне) в Общественном совете Роскомнадзора по применению законодательства РФ в СМИ.

Формально – потому что привлечение Совета с приходом на пост руководителя Александра Жарова сначала стало «гораздо более картинно-парадным», как рассказывает эксперт, а затем и вовсе сошло на нет. «К моему прискорбию, Роскомнадзор, который раньше мог спорить с прокуратурой, пытался разобраться в вопросах, привлекал лингвистов и независимых экспертов, теперь в этом не заинтересован, – рассказывает Лениздат.Ру Михаил Горбаневский. – Нынешняя его деятельность меня разочаровывает, они очень часто ищут чёрную кошку в чёрной комнате, заранее зная, что её там нет. Мне кажется, это совпадает с общим курсом на “укрепление духовных скреп”, который есть в нашей стране».

К ГЛЭДИС за экспертными заключениями ведомство мало-помалу обращаться перестало. Кто из лингвистов сейчас сотрудничает с Роскомнадзором, специалисты предположить затрудняются. А пресс-секретарь ведомства Вадим Ампелонский в разговоре с Лениздат.Ру на вопрос об участии экспертов ответил так: «Поверьте мне, в штате Роскомнадзора работают достаточно квалифицированные люди, с высшим юридическим образованием, и уж точно они знают ключевые законы, которые регулируют деятельность СМИ».

<http://lenizdat.ru/articles/1126979/>